

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 316.354:351/354
doi: 10.17223/1998863X/85/9

ПУТЬ Н. ЛУМАНА В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА ВЛАСТИ

Сергей Владимирович Пирогов

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
pirogovsergei@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка определить парадигмальную позицию Н. Лумана по отношению к феномену власти. Это может помочь понять суть разногласий Н. Лумана с современными ему мыслителями, что, в свою очередь, позволяет лучше понять суть социально-теоретических проблем современного общества. Показано, что у Н. Лумана произошел переход от проблематики власти как конструктора реальности в проблематику управления и самоуправления. Парадигмальную позицию Н. Лумана можно обозначить как синергетическую.

Ключевые слова: Н. Луман, власть, парадигмы

Для цитирования: Пирогов С.В. Путь Н. Лумана в концептуализации феномена власти // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 104–111. doi: 10.17223/1998863X/85/9

SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF HUMANITY

Original article

NIKLAS LUHMANN'S PATH IN CONCEPTUALIZING THE PHENOMENON OF POWER

Sergey V. Pirogov

*National Research Tomsk State University Tomsk, Russian Federation,
pirogovsergei@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to define Niklas Luhmann's paradigmatic position regarding the phenomenon of power. This may help clarify the essence of his disagreements with contemporary thinkers, which, in turn, allows for a better understanding of the socio-theoretical issues of modern society. The differences in Luhmann's views on power are systematized in comparison with its interpretation within the systemic (Talcott Parsons) and constructivist (Jürgen Habermas and Pierre Bourdieu) paradigms. The distinctions are drawn along the following grounds: initial ontological and epistemological postulates; the nature of power; the

functions of power; and the mechanisms of power. Since the differences between Luhmann's views and those of Parsons and Habermas have been analysed in sufficient detail, the emphasis is placed on comparing Luhmann's understanding of power with Bourdieu's position. While their interpretations of the nature of power as symbolic nomination are quite similar, they diverge in defining its functions. For Bourdieu, power serves an ideological and worldview-related role. Luhmann, proceeding from the understanding of social systems as autopoietic, emphasises its selective function – the selection of events and actions – and its role as a catalyst for events and processes. The perspective on power thus shifts: the discourse of struggle is replaced by the discourse of selection of events and actions. An important question that arises is that of violence. According to Luhmann, the influence of power on members of society lies not in coercion but in the creation of alternative courses of action. Another key theme in constructivism, the development of which largely constitutes the content of the postmodern paradigm, is the relationship between knowledge and power. For Michel Foucault, power establishes knowledge, which, in turn, serves as a guarantor of power. For Luhmann, knowledge forms the basis of power, but it is understood not as “rules” or epistemes (as in Foucault's framework) but as the state of communicative systems at a given time – as their structural coupling, i.e. operationally. Departing from constructivist ideas, Luhmann did not fully embrace postmodernist thought either. He seeks a third path – between constructivism and postmodernism. Luhmann's interest shifts from political issues to managerial ones. He moves away from the problematics of reality construction by power and raises questions of system governance and self-governance. The alternative to existing paradigms, in Luhmann's view, lies in the emerging synergetic paradigm. Luhmann's conception of the system is constructed from the outset in accordance with the logic of Humberto Maturana. The foundational postulate about the self-organising nature of systems inevitably leads Luhmann to conclusions about the delocalisation and depersonalisation of power, about its subjectless nature. Power appears to him as a switch of systemic operations, as a “regulator of communication” – the ability to manage contingency rather than impose any particular decisions.

Keywords: Niklas Luhmann, power, paradigms

For citation: Pirogov, S.V. (2025) Niklas Luhmann's path in conceptualizing the phenomenon of power. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 104–111. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/9

Проблема и цель исследования

Накоплен богатый опыт компаративного анализа взглядов Н. Лумана с позициями крупнейших социологов XX в. На этой базе можно предпринять попытку парадигмальной локализации его взглядов и наметить парадигмальный дрейф концептуализации идеи власти в социологии. Трактовка Н. Луманом природы власти может также помочь понять суть разногласий Н. Лумана с современными ему мыслителями, такими как Т. Парсонс, Ю. Хабермас, П. Бурдьё, что, в свою очередь, позволяет лучше понять суть социально-теоретических проблем современного общества. Тенденции парадигмального дрейфа Н. Лумана в интерпретации власти показывают изменения, происходящие в обществе, так как концепция общества и концепция власти конгруэнтны. Это отмечает и Луман: «Если власть надлежит рассматривать прежде всего как общественно-универсальное явление, то в основу теории власти необходимо положить такую системную референцию, как общество. Это означает, что следует исходить из тех функций власти, которые релевантны для системы общества в целом» [1]. Для разных обществ это будут разные функции. Целью статьи является определение парадигмального статуса концепции власти Н. Лумана и тем самым тенденций изменения отношений власти и общества.

Парадигмальные координаты рассмотрения власти

Для демаркации парадигмального статуса теории Н. Лумана необходимо задать некоторую систему координат – те парадигмы, относительно которых будет определяться позиция Н. Лумана. На наш взгляд, таковыми являются системная парадигма и конструктивизм. Н. Луман, говоря о своих теоретических предпосылках, указывал на теорию систем, теорию эволюции и теории символически генерализированных средств коммуникации [1]. Но позиция Н. Лумана существенно отличается от классических вариантов теории систем и конструктивизма.

Основополагающими для системной парадигмы являются следующие постулаты: общество – система объектов – групп и отношений между ними; познание – установление каузальных связей между объектами; центральная познавательная проблема – как связаны между собой элементы системы? Н. Луман же с самого начала построения своей теории заявляет: «Социальная система состоит, таким образом, не из людей или действий, а из коммуникаций» [2. С. 127]. В отличие от Т. Парсонса, основного представителя системной теории, Н. Луман отталкивается от понятия коммуникации, а не действия как базового элемента социальной системы [3]. Представление исследователя о системе выстраивается в соответствии с логикой У. Матурана: общество, как и любая система, существует и сохраняет само себя как некоторая коммуникативная сеть; условием существования общества является непрерывный процесс самопознания и изменения представлений о самом себе, что характерно для всех живых систем [10. С. 103]. Ракурс рассмотрения власти у Т. Парсонса и Н. Лумана различен: Т. Парсонс концентрирует внимание на обмене между подсистемами социальной системы и социального целого, Н. Луман же говорит о власти как управлении мотивами [4].

Антитезой системной теории явился конструктивизм, с которым – идейно – у Лумана много общего: взгляд на общество как на коммуникативный процесс; трактовка познания как построения модели мира, а не как простого его отражения; понимание системы как когнитивной, а не функциональной. Но вектор познания Н. Лумана здесь другой. Центральная познавательная проблема конструктивизма: как достигается взаимопонимание и согласование действий между людьми? Куда устремляется мысль Лумана, становится понятнее при рассмотрении и сопоставлении взглядов на власть Н. Лумана со взглядами Ю. Хабермаса и П. Бурдьё. «Хабермас определяет механизмы коммуникации, исходя из внутренней структуры языка: субъекты вступают в коммуникацию, стремясь достигнуть взаимопонимания или консенсуса» [5]. Коммуникацию Н. Луман рассматривает иначе: не как достижение интерсубъективных представлений о ситуации, а как простую, безличную операцию. Под элементом коммуникативного пространства подразумевается некоторая операция, а не сообщества [6]. Рассуждения о коммуникации имеют своей целью не исследование процесса согласия или достижения консенсуса, а проблематику самоорганизации аутопоietических систем. Коммуникация понимается как упорядочивание социальных ситуаций. Природа власти у П. Бурдьё, как и у Н. Лумана, – символическая: власть номинации – способность порождать реальность через определение ее, через присвоение имени. Источником символической власти является символический капитал –

престиж, репутация, авторитет (способность убеждать). Мы видим, что носителями и адресатами власти у П. Бурдьё являются люди. У Н. Лумана «...власть может быть понята только как символически генерализированное коммуникативное средство..., переводящее селекцию действий одного партнера в сопереживание другого и делающего его, таким образом, более приемлемым для последнего» [1]. То есть власть – системная операция, переключатель коммуникативных подпространств. «Под генерализацией следует понимать обобщение смысловых ориентаций, делающее возможным фиксацию идентичного смысла различными партнерами в различных ситуациях с целью извлечения тождественных или сходных заключений» [1]. Власть у Н. Лумана – переключатель коммуникативных операций в системе. Еще дальше от конструктивизма в понимании власти Н. Луман уходит в понимании функций власти.

У П. Бурдьё суть власти – борьба за монополию легитимной номинации. Чтобы изменить мир, нужно изменить представление о мире, картину мира, образ мира, восприятие мира. Политическая борьба является борьбой за сохранение или трансформацию социального мира посредством сохранения или трансформации видения социального мира посредством использования тех или иных понятий и категорий. Кто обладает правом интерпретировать и структурировать общество, тот обладает властью – и наоборот. Мы видим здесь дискурс не только структуры, но и борьбы.

У Н. Лумана дискурс борьбы сменяется на дискурс отбора событий и действий. Общая функция – координация действий. Функция оказывается «регулятивной смысловой схемой» [4]. Власть направлена на принятие коллективно обязательных решений для преодоления разногласий и лучшей координации действий в рамках социальной системы. Власть, таким образом, работает на то, чтобы обеспечить каждому возможность включения в обсуждение и даже, может быть, принятие решений. Общую коммуникативную функцию власти Н. Луман конкретизирует как селективную – отбор альтернатив; организационную – установление возможных сцеплений событий: «власть устанавливает возможные сцепления событий абсолютно независимо от воли подчиненного этой власти человека, совершающего те или иные действия, желает он этого или нет» [1], а также как функцию катализатора событий и процессов.

Важным моментом в понимании власти является вопрос о применении физического насилия. П. Бурдьё артикулирует тезис символического насилия власти. У Лумана речь идет о стремлении власти избежать физического насилия. «Власть становится более могущественной, если она оказывается способной добиваться признания своих решений при наличии привлекательных альтернатив действия или бездействия. С увеличением свобод подчиненных она лишь усиливается» [1]. Вопросу о соотношении власти и насилия Н. Луман придает важное значение. И по этому вопросу его взгляды контрастируют не только по отношению к позиции П. Бурдьё, но и с представлениями Т. Парсонса, который считал, что существует тенденция усиления репрессивности власти. «В той мере, в какой эти средства (принуждения. – С.Л.) являются внутренне эффективными, легитимность постепенно становится все менее важным фактором их эффективности; в конце этого развития находится применение – вначале различных видов принуждения, затем силы как са-

мого по сути своей эффективного из всех средств принуждения» [7. С. 243]. По мнению Н. Лумана, повседневную жизнь общества в большей степени определяет законотворческая деятельность власти, нежели применение силы. Воздействие власти на членов общества заключается не в принуждении, а в создании альтернатив действий: «она возрастает в каком-либо обществе по мере увеличения в этом обществе возможных альтернатив или ограничения пространства селекции (выбора) партнера» [1]. Если власть есть механизм выбора альтернатив, то ее объем связан с количеством вариантов разнообразных решений. «Каузальность власти заключается в нейтрализации воли подчиненного, а вовсе не обязательно в ее сломе» [1].

Другой важной темой конструктивизма, развитие которой в немалой степени составляет содержание и постмодернистской парадигмы, является связь между знанием и властью. У М. Фуко власть устанавливает знание, которое, в свою очередь, выступает гарантом власти. У Н. Лумана знания являются основанием власти, но понимаются они не как «правила», эпистемы у Фуко, а как состояние коммуникативных систем на данное время, как их структурное сцепление, т.е. операционально. Смысл знания – конфигурация коммуникативной сети в данный момент. Истина в контексте социальной системы Н. Лумана зависит от ее актуальности для субъекта [8].

Здесь вновь хочется отметить, что когнитивная схема системы рассматривается Луманом не с содержательной, а со структурно-организационной стороны. Знание – это операциональная схема системы – те алгоритмы, по которым она функционирует. Разойдясь с идеями конструктивизма, Н. Луман не воспринял в полной мере и идеи постмодернизма.

Парадигмальный вектор интерпретации власти Н. Луманом

Коммуникативная функция власти понимается Луманом не как достижение консенсуса, а как управление информацией. «Функция средств коммуникации заключается в трансляции редуцированной комплексности» [1]. Окружающая систему среда представляет собой скорее хаос, чем космос. Комплексность «означает необходимость отбора, необходимость отбора означает контингентность, а контингентность означает риск» [9]. Редукция превращает недифференцированный хаос («неразмеченное пространство») в конкретные сущности.

Интерес Н. Лумана смещается с политической власти к управленческой проблематике. Он различает организационную и персональную власть. Различение это по проблематике совпадает с различием между властью и управлением. Н. Луман уходит от проблематики конструирования реальности властью и поднимает проблему гармонизации формальной и неформальной власти в организации: «Если в организациях потенциальная власть все больше смещается в пользу подчиненных, то очень важно выяснить, как регулируются их отношения друг с другом» [1]. Начиная с М. Вебера, в социологии управления взаимодействие в организации регулировалось формальными нормами. Но в современных организациях со сложной технологией все чаще организационные решения принимают рядовые работники – и не на основе существующей нормативной базы, а на основе сложившихся контактов и правил. Как замечает Луман, «управление никогда не сможет стать логиче-

ским автоматизмом». Сближение сути двух видов власти – политической и организационной – приводит к акцентуации организационно-регулятивной функции любой власти. «Возможность распоряжаться контингентией, сказать „да“ или „нет“ относительно желаемых кем-то ролей является базисом власти» [1]. Если контингентность – неупорядоченность среды, то власть – это отбор (или выбор) подходящих системе элементов.

На уровне общей теории систем Н. Луман обосновывает новый для социологии управления принцип понимания власти, «суть которого состоит в определении коммуникативного средства, обеспечивающего переход от одного выбора действий к другому. На практике это означает, что от подчиненного власти ожидают самоопределения, т.е. выбора своего собственного действия» [10. С. 15]. Такая интерпретация власти совпадает с принципом синергетической парадигмы: управленцы должны быть не командирами или исполнителями, а катализаторами и культиваторами самоорганизующейся системы. Таким образом, Н. Луман совершает парадигмальный дрейф в направлении синергетической парадигмы.

Систематизируем парадигмальные рамки рассмотрения власти (таблица).

Основания различия	ПАРАДИГМЫ		
Исходные онтологические и гносеологические постулаты	Системная	Конструктивистская	Синергетическая. Н. Луман
	Общество – система групп и отношений между ними. Познание – установление каузальных связей между объектами	Общество – коммуникативный процесс, в ходе которого возникают intersубъективные представления («знания») о реальности. Познание – активное построение субъектом модели мира	Общество – коммуникативная сеть, непрерывный процесс самопознания и изменения представлений о самом себе. Общество = самореферентная система
Природа власти на чем основана?	Из необходимости координации функционирования подсистем. Функциональная природа	Из необходимости (культурной) программы жизнедеятельности. Когнитивно-символическая природа: представления, знания, символы	Из необходимости упорядочивания социальных ситуаций и согласования взаимных ожиданий. Коммуникативная природа
Функции власти: для чего они нужны?	Контрольно-регулятивная мобилизация ресурсов. Нормотворчество	Интегративная: достижение консенсуса (Ю. Хабермас). Идеолого-мировозренческая (П. Бурдьё)	Селективная: отбор событий и действий. Функция катализатора событий и процессов
Механизмы власти: как возникают и поддерживаются?	Нормы обмена (П. Блау). Ресурсы и сила (Т. Парсонс)	Символы. Язык. Дискурс (Ю. Хабермас). «Легитимация социальной перцепции» (П. Бурдьё)	Селекция. Редукция сложности. Определение конфигурации событий. Задание тематики обсуждения

Резюме. Тенденции парадигмального дрейфа Н. Лумана в интерпретации власти.

- Тенденция к делокализации и деперсонализации власти.
- Бессубъектность власти. Власть как переключатель системных операций.
- Перевод проблематики власти как конструктора реальности в проблематику управления и самоуправления.

• Власть как «регулирующий коммуникатор»: «возможность распоряжаться контингенцией, сказать „да“ или „нет“ относительно желаемых кем-то ролей является базисом власти» [1].

Список источников

1. Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М., 2001 // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3618/3627> (дата обращения: 04.03.2025).
2. Луман Н. Глоссарий // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 125–127.
3. Попов В. Особенности системно-теоретической проблематики власти в социологии Т. Парсонса, Н. Лумана и Р. Мюнха // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7, № 2. С. 69–85.
4. Филиппов А.Ф. Луман Никлас // Современная западная социология. Словарь. М. : ИПЛ, 1990. С. 165–166.
5. Лоскутникова В.М. Хабермас и Луман: два подхода к исследованию процессов коммуникации в современном обществе // Гуманитарная информатика. 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/habermas-i-luman-dva-podhoda-k-issledovaniyu-protseessov-kommunikatsii-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 05.02.2025).
6. Зацепилин Ю.В., Чурпов А.С. Коммуникативная природа власти (опыт интерпретации Никласа Лумана) // Социум и власть. 2004. № 1. С. 25–29.
7. Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Политология: хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М. : Гардарики, 2000. 843 с.
8. Севастов К.В. Теория социальных систем Никласа Лумана: постмодернистский характер дескрипторов общества // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 4. С. 42–47.
9. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева. СПб. : Наука, 2007 // Электронная версия книги: Янко Слава (Библиотека Fort/Da). URL: https://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm (дата обращения: 04.08.2024).
10. Борисов А.Ф., Пруель Н.А., Минина В.Н. Социология управления. М. : Академия, 2013.

References

1. Luhmann, N. (2001) *Vlast'* [Power]. Translated from German by A.Yu. Antonovsky. Moscow: Centre for Humanitarian Technologies. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/library/basis/3618/3627> (Accessed: 4th March 2025).
2. Luhmann, N. (1995) Glossary [Glossary]. *Sotsiologicheskij zhurnal*. 3. pp. 125–127.
3. Popov, V. (2008) Osobennosti sistemno-teoreticheskoy problematiki vlasti v sotsiologii T. Parsonsa, N. Lumana i R. Myunkha [The system-theoretical problematics of power in the sociology of T. Parsons, N. Luhmann and R. Münch]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 7(2). pp. 69–85.
4. Filippov, A.F. (1990) Luman Niklas [Niklas Luhmann]. In: Davydov, Yu.N., Kovaleva, M.S. & Filippov, A.F. *Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya. Slovar'* [Modern Western Sociology: Dictionary]. Moscow: IPL. pp. 165–166.
5. Loskutnikova, V.M. (2004) Khabermas i Luman: dva podkhoda k issledovaniyu protseessov kommunikatsii v sovremennom obshchestve [Habermas and Luhmann: Two approaches to studying communication processes in modern society]. *Gumanitarnaya informatika*. 1. pp. 81–96.
6. Zatsepilin, Yu.V. & Chuprov, A.S. (2004) Kommunikativnaya priroda vlasti (opyt interpretatsii Niklasa Lumana) [The communicative nature of power (an interpretation of Niklas Luhmann's work)]. *Sotsium i vlast'*. 1. pp. 25–29.
7. Parsons, T. (2000) O ponyatii "politicheskaya vlast'" [On the concept of "political power"]. In: Vasilik, M.A. & Vershinin, M.S. (eds) *Politologiya: khrestomatiya* [Political Science: A Reader]. Moscow: Gardariki.
8. Sevastov, K.V. (2022) Teoriya sotsial'nykh sistem Niklasa Lumana: postmodernistskiy kharakter deskriptorov obshchestva [Niklas Luhmann's theory of social systems: The postmodern nature of descriptors of society]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*. 4. pp. 42–47.
9. Luhmann, N. (2007) *Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchey teorii* [Social Systems: Outline of a General Theory]. Translated from German by I.D. Gaziev. St. Petersburg: Nauka.
10. Borisov, A.F., Pruel, N.A. & Minina, V.N. (2013) *Sotsiologiya upravleniya* [Sociology of Management]. Moscow: Akademiya.

Сведения об авторе:

Пирогов С.В. – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: pirogovosergei@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Pirogov S.V. – Cand. Sci. (Philosophy), associate professor at the Department of Sociology, Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: pirogovosergei@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.04.2025;
одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 30.06.2025
The article was submitted 10.04.2025;
approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*